

13.06.2020

Друзья,

Как радостно и необычно писать не о форс-мажоре! В практике встретился интересный кейс, а на глаза попался интересный вопрос. Как обычно, делимся интересным.

1. Об обеспечении залогом предоплаты. Так и было. Продавался пакет акций 30% некоторой компании, скажем, за 300 рублей. Покупатель должен был уплатить авансом 20% цены (60 рублей), а остальное после перевода акций на него. Обязательства покупателя по уплате цены обеспечивались залогом стоимостью 80 рублей (столько у покупателя имущества нашлось, больше ликвидного не было); причём, в случае неуплаты залог обращался в собственность продавца (залогодержателя) во внесудебном порядке.

Здесь перед нами и поставили интересный вопрос — можно ли обеспечить залогом предоплату? Истоки этого вопроса уходят в п. 3 ст. 328 ГК — не предоставив своё исполнение, предоплату требовать нельзя. В этом контексте: можно ли обращать взыскание на предмет залога, если нельзя потребовать исполнения обеспеченного обязательства? Безоговорочно положительный ответ нам показался сомнительным.

В итоге предложили такую конструкцию: норма п. 3 ст. 328 диспозитивная, п. 4 этой же статьи устанавливает, что можно договориться об ином, и тогда предоплату можно будет взыскивать по суду. Когда имеется судебное решение о взыскании предоплаты, можно обращать взыскание на предмет залога. На наш взгляд, логика достаточно стройная.

А вот нюансы. Во-первых, конструкция становится ещё более устойчивой, если договор залога прямо предусматривает обеспечение (в числе прочего) предоплаты. Во-вторых, повезло со стоимостью залога. Если бы она оказалась существенно выше размера предоплаты, то по п. 2 ст. 348 ГК обращение взыскания не допускалось бы (не соблюдалось бы требование соразмерности размера требований и стоимости заложенного имущества). И, в-третьих, на всякий случай перестраховались и написали в договоре, что частичное исполнение обязательства по продаже акций не допускается, чтобы не случилось так, что после обращения взыскания на залог клиент был бы вынужден отдать пропорциональную часть 30%-ного пакета.

Не уверены, что клиент остался доволен рекомендацией: «сначала "просудите" предоплату, а потом забирайте заложенную вещь», однако иначе выглядит сомнительно — всё же требование по взысканию предоплаты имеет особенности, основанные на п. 3 ст. 328 ГК, а в ней написано «требовать по суду».

Практики применения такой конструкции (обеспечение залогом предоплаты), на которую мы могли бы положиться, обнаружить не удалось, поэтому разумными мерами перестраховывались, даже с нашими либеральными взглядами на право.

2. От чего не спасает мораторий. Ситуация показалась простой, однако голоса экспертов разделились, и пришлось вникнуть в детали. Звучал вопрос примерно так: «Наш контрагент

защищён мораторием на банкротство по 98-ФЗ¹. Означает ли это, что по текущим договорам с ним мы не вправе требовать неустойку, если контрагент окажется в просрочке?»

Разбираемся. Закон 98-ФЗ дополняет Закон о банкротстве² новой ст. 9.1, и дальше мы будем говорить о последней. На обязательства компаний под мораторием на время моратория не начисляются неустойки за неисполнение денежных обязательств, за исключением текущих платежей³. То есть, если компания задолжала до моратория (мораторий введён 03.04.2020 г.⁴), то неустойка не начисляется. Если мы подписали с компанией договор 10.04.2020 г. (уже в период действия моратория), и на следующий день компания оказалась в просрочке — в этом случае можно неустойку начислять? Да, можно. По обязательствам, возникшим в период моратория, применяется режим текущих платежей банкрота⁵. Поначалу вопрос вызывал дискуссии, однако упомянутый Обзор ВС дал исчерпывающий ответ.

Однако и здесь имеются нюансы.

Во-первых, о каких обязательствах речь? Например, если договор подписан 30.01.2020 г., товар поставлен 01.02.2020 г., но срок платежа — 10.04.2020 г. Здесь срок исполнения платёжного обязательства наступил после введения моратория, однако само обязательство возникло до, поэтому неустойка не должна начисляться.

Во-вторых, в законе говорится только о денежных обязательствах. А если должник просрочил поставку — неустойка должна начисляться? Другими словами, можно ли применять правило о ненадании неустойки на денежное обязательство (закон именно это устанавливает) к обязательствам неденежным? Скучная судебная практика, которую нам удалось обнаружить, не разделяет денежные и неденежные обязательства в рассматриваемом контексте и применяет единый подход⁶. При этом мы не нашли дела, в которых специально рассматривался бы этот вопрос рассматривался специально — суды, рассматривая неденежные обязательства, просто ссылаются на норму о денежных.

Как всегда, писали коротко. Если появятся вопросы, пожалуйста, обращайтесь law@popov-law.com.

С уважением,
Попов Юридические Услуги

---

¹ Ст. 5 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»

² Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

³ пп. 2 п. 3 ст. 9.1, который отсылает к десятому абз. п. 1 ст. 63

⁴ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»

⁵ п. 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года)

⁶ Например, см. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2020 г. N 09АП-5097/20 по делу № А40-264766/2018